

Кабинет военного времени

Появились ли у правительства Тихановской в изгнании новые рычаги влияния на ситуацию в Беларуси?

Во вторую годовщину начала протестов белорусские демократические силы прошли важный этап своего переформатирования. 9 августа Светлана Тихановская заявила о создании правительства в изгнании, включив в него в том числе сторонников силового сопротивления режиму.

Созданию Кабинета предшествовали месяцы конфликтов внутри оппозиции. Тихановскую и ее Офис с разных сторон упрекали в непрозрачности принятия решений, монополизации доступа к международным партнерам, недостаточной решительности и нежелании создавать органы власти в изгнании.

За последние два года белорусская оппозиция прошла несколько этапов своего структурного существования. В 2020 году это было широкое протестное движение, где Тихановская выполняла роль скорее символического лидера. На протяжении 2021 года ее лидерство стало более ощутимым, потому что протест в стране был задушен, а на первый план вышло международное давление на Лукашенко и дипломатия, где у Тихановской было бесспорное первенство.

Война в Украине и затяжные репрессии в Беларуси привели к тому, что все более заметная часть оппозиции стала требовать более решительных действий от своих лидеров

При этом в оппозиции были и другие политики, активисты и инициативы. Долгое время они функционировали в режиме мирного сосуществования с Тихановской. Но война в Украине и затяжные репрессии в Беларуси привели к тому, что все более заметная часть оппозиционного актива стала требовать более решительных действий от своих лидеров, отказа от парадигмы мирного протеста, формирования параллельных структур власти, включая силовое крыло. К тому же два года без ощутимых побед

привели к фрустрации в протестном электорате и желанию найти виновного. Взор ожидаемо пал на лидера и ее команду.

Тихановская ответила на эту волну критики созданием новой конфигурации в оппозиции. На месте сети автономных структур возник Объединенный переходный Кабинет. Заместителями Тихановской стали ее соратник, экс-дипломат Валерий Ковалевский и умеренный критик, бывший министр культуры Павел Латушко. Его кооптация в Кабинет – это попытка Тихановской и ее команды повысить уровень инклюзивности в руководстве оппозиции, чтобы снять часть критики в узурпации лидерства.

Двумя другими «министрами» стали силовики. Это лидер объединения бывших сотрудников правоохранительных органов ВУРОЛ, экс-следователь МВД Александр Азаров и бывший командир бригады ВДВ, сегодня – командир полка «Пагоня» (одного из подразделений белорусских добровольцев в Украине), Валерий Сахашник, который стал самым высокопоставленным военным, перешедшим на сторону протеста с 2020 года.

Тихановская заявила, что одна из задач Кабинета – «фактическая деокупация Беларуси»

Их включение в Кабинет – реверанс в сторону все более громких призывов к радикализации. Оба силовика говорят, что не хотят допустить гражданской войны, но демсилы должны быть готовы и к насильственному сценарию смены власти. Сама Тихановская заявила, что одна из задач Кабинета – «фактическая деокупация Беларуси».

Азаров отвечает за подготовку внутреннего сопротивления: он продолжит работу над флагманской инициативой ВУРОЛ – планом «Перамога». Это онлайн-система набора участников децентрализованного подполья, которое должно быть активировано в политически подходящий момент. По словам Азарова, в «Перамоге» за последний год зарегистрировалось уже около 200 тыс. человек. Однако неясно, сколько из них остаются в Беларуси, сколько среди них агентов спецслужб и сколько людей реально все еще готовы к активным действиям по команде.

Валерий Сахашник же отвечает за внешний «фронт», а именно – подготовку и объединение боевых белорусских подразделений за рубежом, в первую очередь из числа сотен белорусов, воюющих за Украину. Но и здесь его могут ждать трудности. Сахашник –

руководитель и создатель полка «Пагоня». При этом его отношения с руководством полка Калиновского – крупнейшего объединения белорусских добровольцев – остаются неясными. Представители этого полка сначала дистанцировались от Кабинета Тихановской, выпустив на этот счет специальное заявление в день конференции. Неделью спустя они заявили, что ждут от нового Кабинета конкретного плана по освобождению Беларуси. В конце августа в полке анонсировали, что все-таки выберут своих представителей, чтобы активизироваться «в направлении публичной политики».

Кроме силовиков, в Кабинет планируют включить представителей по экономике, социальным вопросам и национальному возрождению. А тем структурам, которым не найдется места в Кабинете, предлагают войти в протопарламент. Для его создания планируют расширить Координационный совет (КС) – еще один возникший в 2020 году орган оппозиции, который был малозаметен с тех пор. Формально КС хотят сделать органом, который будет утверждать Кабинет, но фактически основная цель – создать площадку, где все критики смогут высказаться и при этом чувствовать себя включенными в процесс принятия решений.

Создавая более широкое представительство в Кабинете, Тихановская пытается также распределить ответственность за потенциальные неудачи. Теперь спрашивать за них можно будет с конкретных «министров», и это сможет делать в том числе и сама глава Кабинета вместо того, чтобы выслушивать их критику. Первый дедлайн для подведения итогов работы – шесть месяцев, и один из них уже почти истек.

Решение внутренних оппозиционных споров не ведет к автоматическому возникновению политического веса

Основная проблема с новой структурой состоит в том, что при высоких ожиданиях от нее у части демократического электората новых рычагов влияния на ситуацию в Беларуси у Кабинета не появилось. Решение внутренних оппозиционных споров не ведет к автоматическому возникновению политического веса, возобновлению протестов или дестабилизации белорусского режима. Если же говорить об эффекте от создания параллельного центра легитимности, чтобы привлечь на свою сторону больше силовиков и чиновников-перебежчиков, то сложно себе представить, что в системе остались люди, которые ждали

все это время, но после объявления Кабинета переи~~м~~дут на его сторону.

Пассионарная часть оппозиционной публики была явно воодушевлена созданием Кабинета и открытым дрейфом Тихановской в сторону принятия насильственных методов борьбы. Но есть немалая вероятность, что благодаря этому крену еще больше увеличится дистанция между демократическими силами и умеренной частью их электората в 2020 году. Многие из этих людей также признают неудачи мирного протеста. Но это не означает, что они готовы переключиться на поддержку свержения режима силовым путем, особенно учитывая шоковый эффект от войны в Украине и риски ее распространения на Беларусь в случае более радикальной борьбы.

Единственный сценарий, в котором создание Кабинета дает оппозиции дополнительные шансы на успех, – это внезапная дестабилизация режима Лукашенко при одновременной неспособности России спасти его силой

Перспективы международной~~м~~ легитимизации Кабинета пока тоже туманны. Беларусь явно выпала из фокуса внимания в Восточной Европе в каком-либо контексте, кроме как помощи Путину во вторжении в Украину. Кроме общих деклараций поддержки и продолжения контактов, западные столицы едва ли примут какие-то правовые решения, которые бы означали формальное признание Кабинета Тихановской. Этому также мешают опыт венесуэльского правительства в изгнании и очевидный~~м~~ дефицит политического ресурса внутри Беларуси у демократических сил.

Единственный сценарий, в котором создание Кабинета дает оппозиции дополнительные шансы на успех, – это внезапная дестабилизация режима Лукашенко при одновременной неспособности России спасти его силой. Учитывая непредсказуемость исхода войны, такой сценарий нельзя исключать полностью.

Вовлечение белорусских войск в боевые действия или какая-то политическая турбулентность в самой России вполне могут запустить цепочку событий, которая вернет людей на улицы белорусских городов и дезориентирует номенклатуру Лукашенко. И в такой ситуации четкая командная структура и хотя бы несколько сотен хорошо организованных людей с боевым опытом и, возможно, оружием стали бы мощной заявкой оппозиции на успех.

Как и со всеми крайними сценариями, оценить вероятность такого обрушения режима Лукашенко невозможно. Делая ставку на подготовку к этому исходу, оппозиция может как впасть в новый внутренний кризис, не оправдав все более высоких ожиданий, так и сорвать джекпот в критический момент. И тогда все будут поражаться прозорливости решений августа 2022 года.

Артём Шрайбман

Артём Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.

